

множестве различных языковых игр. И каждая такая лингвистическая практика имеет свою особую «глубинную грамматику». Следовательно, естественный язык расчленен на множество различных языковых фрагментов, имеющих свою внутреннюю логику, более или менее изолированную от грамматик других лингвистических практик.

Таким образом, символический характер познавательной деятельности человека предполагает его собственную не артикулируемую систему знаний, которой он пользуется в течение всей жизни в культуре и межкультурном взаимодействии. Высказывание нельзя представить чисто символическими средствами. Поэтому все модели искусственного интеллекта, подражающего интеллекту естественному, сталкиваются с непреодолимой границей отсутствия адекватных символических средств для передачи контекстуальной (фоновой), сущностной составляющей высказывания. Это служит убедительным доказательством не сводимости мышления к логике, принципиальной неформализуемости разума, решающей роли интуиции в познавательном процессе.

РАЗДЕЛ 4.

ФУТУРОЛОГИЯ. НОВАЦИИ И ИННОВАЦИИ В НАУКЕ

Н.Б. ГОДЗЬ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ФУТУРОЛОГИЯ КАК ВИДЕНИЕ БУДУЩЕГО В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭПИСТЕМОЛОГИИ

В первую очередь мы видим необходимость анализа роста и развития представлений в научной среде относительно понятия футурология. Научная и научно-популярная литература, исследования в области экономики в разных странах, будучи привязанными к проблемам исследования перспектив видения будущего, используют чаще разные термины – для западных исследований характерно использование термина «футурология», в советский период в литературе использовали термин «прогнозирование» и «прогностика». Сейчас наблюдается использование

всех вышеназванных терминов в соответствующей научной литературе. Вопросы, связанные с понятийной нагрузкой и возможностями данных терминов мы выносим за пределы данного материала, акцентировав внимание на принятии того факта, что эти термины не могут быть вполне равноценными и синонимичными, поскольку несут различные смысловые нагрузки. Это, на наш взгляд следует учитывать в исследованиях при их использовании.

Данной работой мы выполняем две главные задачи – во-первых, продолжаем вводить, разрабатывать и апробировать понятие, для которого предложили авторское название «Экологическая футурология» (см., напр. работы и др. авторские публикации). С помощью его использования на наш взгляд, мы не только осмысливаем состояние экологии и экологической среды, но и приобретаем возможность создания нового исследовательского пространства, в котором можно анализировать не только с позиций философского, универсального метода исследования состояния современного природно-техногенного сообщества, но и с позиций частных наук. Понятием экологическая футурология мы предлагаем в глобальном плане разрабатывать, наполнять семантическим смыслом, моделями практической реализации и практическим претворением в действительность, реализацию перспектив развития человечества в будущем. Во-вторых, мы поднимаем вопрос необходимости внутреннего расширения и теоретического исследования феномена футурологических проектов, осознания развития и соответственно, разделения понятия футурология на внутренние сегменты.

Мы отмечаем, что в научном сообществе уже курсирует наряду с понятием футурология, понятие ретрофутурология (как система взглядов на будущее в прошлые эпохи). Но данное разделение исследовательского поля уже не может описать все возможности футурологии. Мы предлагаем научному сообществу провести разграничение экологической футурологии от «просто» футурологии. Также, по нашему мнению, это не заключительный вариант членения и систематизации футурологического знания и собственно футурологии, как отрасли научного знания. На наш взгляд, отличие заключается в том, что первоначально футурология в основании своём воспринималась как реализация технопроектов, и, естественно, она на таком уровне есть результат техномышления и техноментальности. Также исследовательское поле данной дисциплины стали привязывать к социологической направленности, экономической, а, следовательно - она помимо всего прочего, стала восприниматься и в социально-политическом контексте. Таким образом, футурология все дальше и дальше стала уходить от «живого», реального чело-

века, реальной природы и природных, социоприродных сообществ и даже дальше от феномена, которым обозначают в социальной философии человечество, а именно «постчеловечество». Такая футурология, безусловно, тоже необходима - хотя бы исходя из того, что нам становится видимым то, что мы еще утрачиваем в себе «природном» и естественном. Но в первую очередь, следует обратить внимание на принятие того факта, что наше представление о данном предмете заключается в том, что предлагаемая нами экологическая футурология помимо всего прочего, создает проект видения стратегического реагирования и мышления не столько «в будущем», сколько «на будущее». Таким видением и пониманием задач экологической футурологии помимо всего прочего, мы тем самым разрабатываем и будем нарабатывать информацию для теоретической и ментальной «перемычки» между настоящим и будущим. Таким образом, становится более конкретным возобновление на уровне биофилософии, на уровне естествознания и натурфилософии (и старом ее понимании, и в новых транскрипциях термина) рассмотрения вопросов симбиоза, конфедерации в выживании между естественным, природным и созданным человечеством производством, эволюционированием и развитием теоретического и прикладного знания. Просим учесть в этом плане не только технопроекты и не только химические технологии. Исследования в подобном проблемном поле проводятся как в российском, так и в украинском научном сообществе, . По нашему мнению, термин экологическая футурология не только поможет реализовать на новом ментальном уровне более конкретный тип общественного мировоззрения, который в свою очередь, опираясь на биологические, и собственно экологические (в самом основном, главном функционировании науки экологии) знания в его широком спектре будет активно формировать соответствующую картину мира. Данный термин сможет более конкретно оформить понятие стратегии многих отраслей науки, которые тем или иным образом связаны с социальными, техническими и природными системами. Идеи В.И. Вернадского, Н.И. Вавилова, К.Э Циолковского, М.-Ж.П. Тейяра де Шардена снова будут приближены к их практическому воплощению, но уже без искажения техномышлением (мы имеем в виду современный потребительский его вариант, вариант мышления человека-одногодневки, которому нужно все «сегодня и сейчас»).

Рассматривая вопрос взаимоотношения человека с природой, О.В. Коннов подходит к рассмотрению онтологического статуса экологической проблемы. Ссылаясь на В.А. Кутырева он отмечает у данного автора три логичные парадигмы взаимоотношений с природой – наблюдение (молчание), деятельность (проговаривание), общение (диалог). Рассмат-

ривая метафизические предпосылки и членение на типы взаимодействия человека и природы О.В. Коннов прослеживает форму онтологической интенции взаимоотношений человечества с природой. Используя идеи Н. Гартмана, М. Хайдеггера и рассматривая этапы эволюционирования философской мысли этот автор предлагает выделить четыре действующих модели взаимодействия человека с природой: наблюдение (как приспособление к действительности), превращение (с активным, преобразующим все вокруг индивидом, но в то же время ограниченным авторитетом Творца, т.е. религиозных канонов), действие (в рамках данной парадигмы человек ничем не ограничен, воля его автономна) и уничтожение (которое в отличие от предыдущей фазы – деятельности – не пытается рационально использовать природу). Ссылаясь на исследования В.А. Малахова он отмечает, что онтологический характер взаимоотношений и влияния человека на природу, несмотря на все попытки транслирования «добра» по отношению к природному терпят крах в силу отсутствия позитивных основ взаимодействия и развития конструктивных идей, в том числе и в искусстве. Искусство XX столетия, как утверждает данный исследователь (от себя добавим, что за первое десятилетие нынешнего столетия также ничего нового не сформировалось в этом плане) сосредоточилось на модели агрессивного мироустройства. Причем агрессивного по отношению к человеку в первую очередь, таким образом, прослеживается линия, характерная искусству авангарда (с его столетней историей, а следовательно, с его устарелыми концепциями) . Это рассуждение подводит нас к выводам относительно необходимости проведения исследования не только с характером прогностическо – моделирующего действительность, но и с попыткой осмысления и соответствующего моделирования стратегий поведения на уровне общественного сознания (например, в плане этических составляющих) Данный автор описывает морально-ценностные основы экологической культуры в первую очередь начиная с вопроса рассмотрения экологической аксиологии, способов изучения природы

Прогнозы по нашему мнению, как и построение моделей будущего (от узкого, до широкого контекста) имеют одно важное и неприятное свойство – это всегда идеальное построение, в котором реализуется не только индивидуальное, но и общественное желание реализации некоего материального или духовного «блага». Это одно из самых слабых мест футурологии, где реализуется подмена действительного желаемым. Основная мечта, которая движет интеллектуально-теоретическую и технически-реализующую мысль человечества – это желание освобождения от бремени физического труда и мотивация на приобретение свободы и

власти не только над природой, но и над своей телесной беспомощностью и конечностью. С античности, физический труд символизировал рабский статус его исполнителя. Только с середины XIX века среди интеллектуалов - ученых и писателей (чему служит также и исследование их переписки) начало возрождаться эстетическое наслаждение физическим трудом, например, «для забавы» (вспомним, хотя бы сельскохозяйственные увлечения графа Л. Толстого).

Стремление преобразовывать природу с целью собственного «освобождения» создало феномен, который чуть не проглядели исследователи – а именно что делать с этой «свободой»? Сегодняшняя дестабилизация, саморазрушение, которое происходит в рядах молодого и среднего поколения – показатель того, что в футурологических проектах описывается общая техническая, потребительская модели из которых выскальзывает живой, конкретный индивид с его потребностью поиска и реализации. Исчезает личность с её потребностью к межличностному общению, практическому труду.

Зачастую, рассуждая относительно технических аспектов коммуникации и улучшения механизмов, обеспечивающих ее, исследователи проводят разработки относительно улучшения потока информации и скорости ее приема-передачи. Здесь идет работа на уровне механизмов, систем (в том числе и «антропоидных систем» - общества). Следует обратить внимание, что в вышеуказанном примере социальная инженерия абсолютно игнорирует и оставляет в стороне вопрос решения «живого» творческого и интеллектуального общения, его важность для становления человека как полноценной личности, т.е. вопрос коммуникации человека с человеком, человека с окружающей средой. Вне научно-исследовательских интересов определенным образом остается анализ и такого интересного феномена, как автономное (или отчасти автономное) «коммуницирование» техники (как производственных систем) с природой. Можно сказать, что ни на теоретическом уровне, ни на практическом уровне в сегодняшнем контексте уже существующих проблем не решается эта проблема ни на уровне педагогики, ни в соответствующем объеме на уровне философской рефлексии. Рассуждая про автономное (или отчасти автономное) «коммуницирование» техники (как производственных систем), вероятно, подводит нас ближе к кругу вопросов инженерной психологии и урбанистике, экологии урбанистики, что заставит нас в дальнейшем продолжать исследования «обратного эффекта коммуникации» природы с этими системами.

Футурология сегодня интересует социологов, экономистов, финансистов, политиков. Эффектом прогнозирования в самом широком плане

активно пользуются писатели-фантасты (они-то и есть зачастую «первопроходцы» интеллектуальной и художественно – образной мысли). Но все это по отдельности не заменяет основной задачи, перед которой стоит человечество - это не раскрывает содержания вопроса о смысле человеческого существования, как на индивидуальном, так и на надындивидуальном и общественном уровнях. Вышеописанные профессии и социальные институты не дают пока целостности в понимании перспектив и путей движения той же науки. Философия, наверное, единственная, кто ближе всех стоит к осознанию проблемы понимания взаимосвязи сегодняшнего и прошлого, а также единственная, кто справедливо отмечает отсутствие не столько решения вопроса смысла существования человека (который в принципе решить – значит уже закончить личное существование и существование всего человечества), как вопроса правильности приоритетов в философской рефлексии по этому поводу. Сегодня нас скорее должна волновать проблема угасания исследовательской заинтересованности в данной области исследований. Философия и философское знание обладает характеристиками универсальности, следовательно, философские методы исследования плодотворно используют более частные дисциплины в науке. Напомним, что науку помимо прочего, определяют как знание и как систему методов. Для философского знания наука поставляет в виде сформированных научных знаний где обработанную фактическую информацию накапливают с помощью научного метода. При этом справедливо наблюдение, что «Наука едва ли не целиком есть результат интеллектуальной любознательности» A.N. Whitehead .

Рассмотрение «эффекта будущего» легче провести исходя из позиций моделирования, нежели со способа предугадывания перспектив и потребностей. Исследование перспектив и потребностей заводит человеческую прогностическую мысль на более примитивные, а именно потребительские уровни оценивания реализации технологий и производства, образования и медицины будущего. Следом за Теобальдом Вернером мы отметим ошибочность и опасность превращения всей системы экологического знания, экологии в «эрзац – религию»

Не отказываясь от существующей проблемы «мистификации» знания мы следом за другими авторами подчеркиваем проблему возникающего отрицательного эффекта подмены целей и задач предмета экологии, которое вводит научную полемику в область отвлеченного. Но вслед за другими учеными, мы придерживаемся идеи, что успех науки зависит от постоянного исследования основ мироздания и процессов, объединяющих все существующее. В таком случае вся научная работа

есть продолжение уже сделанных наблюдений, это в какой – то мере (пусть и в небольшом количестве) действительно по нашему мнению и для прогностики, но вот для футурологического знания процесс «состыковки» старых и новых знаний, старых и новых моделей проходит значительно проблематичнее. Футурология зачастую вторгается в те области, которые даже в языковом плане еще не «проговорены», это область, фантазий, мечтаний, предположений и неосознанных желаний. Это область, которую мы условно можем назвать как область «непроговоренного», но «уже внутренне помысленного» внутреннего духовного состояния как отдельного индивида, так и определенных социальных слоев населения.

Естественнонаучные знания зависят от научного метода. Естественным в научной работе есть соединение и продолжение определенных участков «старого» знания с новым. Но ученые призывают к правильному описанию научных фактов, проверяемости знаний; факты необходимо основывать на прямых или косвенных наблюдениях, следует соблюдать принцип соотнесенности результатов наблюдений и исследований, обработке качественных и количественных данных, проведении контрольных экспериментов. Даже на уровне рассмотрения биологических методов мы связаны не только с понятием «научный метод», но и с работами К. Поппера, А. Эйнштейна. Поскольку и биология (и ее отдельная дисциплина, а теперь даже мегадисциплина – экология) связаны с гипотезой, как научным предположением. Научное предположение выполняет в первую очередь две функции – объяснение определенных явлений и предсказание новых знаний. Напомним, что наблюдения, опровергающие эту гипотезу также позитивны, поскольку они стимулируют дальнейшие исследования и рабочая гипотеза дает новые варианты или подтверждаясь, превращается в теорию и даже в дальнейшем теория может приобрести статус закона

Теобальд Вернер отмечает наряду со склонностью к изменениям в окружающем мегаобществе привязанность человечества к концепту «Дикая природа», поскольку в развитых странах участки с нетронутым ландшафтом и биогеоценозами занимают приблизительно 1% территории, но «совершенно очевидно, что существует сильная потребность в сохранении этого остатка более или менее «нетронутой» (наполовину) самоидентифицированной природы... Там, где возникают подобные экстремальные «ножницы», затрагивается, по-видимому, нечто экзистенциальное, фундаментальное, а это с самого начала являлось предметом философской рефлексии». Также данным автором отслеживается феномен, который присущ научному и общечеловеческому мышлению – идея того,

что «хорошо только то, к чему не прикоснулась человеческая рука» . При этом, как отмечает данный автор, к сожалению, не рассматривается вопрос - а почему человечеству столь необходимы эти образцы «чистой природы». Тем не менее, Теобальд Вернер справедливо указывает на наличие феномена зависимости рассмотрения концепта «Природа» от культуры, в которой происходит его анализ, поскольку и Плиний Старший, и «окрашенный духом романтизма эстетически – философский интерес к «индивидуальному характеру» ландшафта (Гумбольдт)...начало научных оценок в целях охраны природы, берущее свой исток около 1900 г.... Обе эти функции природы, и консервирующая и политическая нашли свое первое единое и всеобъемлющее регулирование в имперском законе об охране природы в 1935 г.... Энцесбергер указывает на то, что условия окружающей среды трудящихся в середине XIX в. были бы вполне достойны, говоря современным языком, «экологического рассмотрения» и ... ранее проблемы окружающей среды носили специфический классовый характер, в существенной мере они затрагивали рабочий класс в районах индустриальной концентрации, а кроме того, существовала стойкая вера в смысл и необходимость техники и экономического роста».

Экологическая футурология, не только как обслуживающий термин, но и как понятие, описывающее характеристики модели еще одного вида мировоззрения и качественно иной транскрипции модели картины мира на наш взгляд способна при правильном подходе вобрать в себя проблему обслуживания новых мегасистем научных дисциплин. Одной из мегадисциплин на нынешнем этапе предстает экология, как новый концепт не только биологического или химического знания, но и как отрасль нового научного знания. Новое научное знание, экологическое знание это такое знание - в котором свободно себя чувствуют математические методы подсчета и прогностики, прогнозирования; равноценно присутствуют технические процессы и промышленное производство. В этом новом мире экологического знания не менее равноценно пересекаются юридические и политические интересы не только отдельного индивида, не только интересы отдельных классов (как это отмечал Теобальд Вернер, на что мы выше ссылались), но и интересы целых государств.

Придерживаясь концепции эволюционирования, в том числе и в первую очередь эволюции биологической, мы идем дальше и вслед за многими авторами, в том числе и за теми, на которых ссылается в своей энциклопедической статье И.П. Меркулов мы придерживаемся концепции не только эволюционирования знания как такового, но и направления в современной эпистемологии, которое определяется как эволюци-

онная эпистемология. Ссылаясь на работу, написанную и изданную в 1941 году К. Лоренцем «Кантовская концепция априори в свете современной биологии», которой автор выводит концепцию существования у животных и человека «врожденного знания» основанием и предпосылкой для которого существует врожденная организация нервной ткани и нервной системы И.П.Меркулов отмечает, что впервые термин Эволюционная эпистемология появляется только в 1974 году в работах американского философа и психолога Д. Кэмпбелла, посвященной философии К. Поппера . Экологическую футурологию можно рассматривать в прямом контексте эволюционной эпистемологии как прямое развитие не только экологического знания, но и как естественное продолжения развития эволюционных характеристик самого знания. Как мы уже отмечали, вопрос о цели и предназначении человека никогда не снимался с арены философских, научных и религиозных исследований. Но мы считаем, что развитие практического и теоретического знания детерминирует разнообразные процессы, в том числе и создает разные «прочтения» феномена Будущего, разные почтения и понимание задач Экологии как таковой.

Рассматривая феномен «Нового экологического знания», вернее нового прочтения старых истин относительно вечной связи человека с природой и зависимости человека от «природы своей природы» мы никуда не уйдем от двух проблем – проблемы реконструкции и анализа мифологического сознания, а следовательно и Мифа, как основы знания как такового (в том числе и про природу, процессы взаимосвязи и взаимоотношживания, происходящих в ней) и проблемы транскрипции языков (в том числе не только научного, но и художественного). Герменевтический анализ позволяет нам раскрывать смыслы и идти дальше в наших исследованиях. Наверное, это тот механизм, который позволяет «прокручивая» старое знание через систему этнического разнообразия, через разнообразные и разноуровневые механизмы даже внутри одного этноса, использовать все богатство метафор, символов и прочтения знаков именно с целью «глядения вперед». Ведь основной вопрос, который остается открытым для исследователей – это вопрос о механизмах нашего мышления, с помощью которых создается новое, ранее не существовавшее знание с теоретической позиции и создание действующих механизмов – с практической стороны.

Именно в контексте вышесказанного, мы должны обратить внимание еще раз на название статьи Теобальда Вернера. Изумительно, но автор дает нам возможность расширения поля исследования, развернутого в его статье – а именно анализа понимания не только опасности пре-

вращения экологического знания и экологии самой в новую религию (о чем на наш взгляд обязательно следует дискутировать, но уже в другом исследовании). Постепенное возвращение к дискутируемой проблеме в статье в связи с нашими исследованиями натолкнуло на необходимость анализа слова «эрзац» - слова, которое с немецкого в буквальном значении понимается как «замена» и при этом определяется как «неполноценный заменитель; то же, что суррогат» . Таким образом. Мы видим, что название и текст статьи доставляют нам два отдельных, но взаимосвязанных объема материала для работы с вопросами философии экологии. Строка названия статьи на наш взгляд, не менее информативна и продуктивна для исследователя, чем плоскость текста. Чтобы быть точным до конца, мы просмотрели и значение слова «суррогат» - с латинского это «поставленный вместо другого» - это «заменитель, обладающий лишь некоторыми свойствами заменяемого предмета, продукта» . Касаясь семантических аспектов языка, нам кажется, введи автор вместо слова «эрзац» - слово «суррогат», и мы бы получили не только иное прочтение и названия, но и целостное понимание всего материала статьи Теобальда Вернера. Действительно, если подходить к экологии как «эрзац - религии» (что, к сожалению уже давно наблюдается во многих слоях общества), то мы видим неполноценную замену как религии, так и предмета экологии, экологического знания. Вот почему мы готовы в какой-то мере воспринимать неоднозначное отношение к потребности ввода понятия «Экологическая футурология»; и вот почему мы боимся также чересчур поверхностного понимания внутреннего, структурного и семантического значения и самого понятия, и той области знания, которые оно может обслуживать, а также которые оно должно подготовить для дальнейшей теоретической и научной разработки, его наполняемости. Мы заранее приносим извинения за ссылки на свои работы (поскольку согласны, что другие авторы заслуживают большего внимания при изложении данной проблематики), но нас оправдывает стремление прорваться через сложности, связанные с мегаинформационными потоками и отстоять следующий вопрос – мы уже ранее отмечали важность именно философии в формировании нового экологического мировоззрения и в анализе состояния развития экологического знания .

Также в контексте философского анализа экологии и ее проблем как мегадисциплины, в контексте описания понятия «Экологическая футурология» мы в очередной раз подчеркиваем, что феномен будущего и экологического будущего зависит от многих факторов, в том числе и от развития культуры общества, и от социальных процессов, происходящих на уровне, как целой планеты, так и локальных ее участков. На послед-

ний фактор немалую роль оказывает уровень развития и поддержания производств, уровень существования промышленности и промышленных технологий.

Все, что связано с экологией идет дальше биологии, химии, медицины, педагогики, самой науки как таковой, военной техники, политики и экономики. Но в своих исследованиях мы с полной уверенностью выходим на проблему описания, т.е. на вопрос использования языка. В данном контексте, как нельзя ближе может быть использовано и далее развито, подвергнуто транскрипции, применению и практическому воплощению то, на что обращал внимание в своих теоретических работах такой известный писатель и мыслитель, как С. Лем, поскольку он описывая феномен фантастики и футурологии справедливо указывал на способность языка при описании действительности тонко дифференцироваться в первую очередь на тех областях, которые являются наиболее значимыми для каждой определенной эпохи и общества и если эти области бесследно исчезают под разрушительным действием времени, то и богатство языка утрачивает свою функциональность. В художественных произведениях «принцип творчества вовсе не обязан быть в непосредственной связи с тем, что показано в произведении...однако если мы приступим к исследованию более сложных форм, затруднена будет не только демонстрация их семантического интеграла и творческого принципа, но и результаты любых попыток подобного рода будут усложнены индетерминизмом: появится множество разных объяснений и генеративных реконструкций, образующих целый букет интерпретаций, который будет все время рассыпаться». Таким образом, описывая будущее, проектируя его и предполагая о нем, мы используем весь доступный нам на момент работы «инструмент» языка, но в то же время нам следует учитывать, что «На появление человеческих теорий, т.е. на рост объективного знания, тоже можно посмотреть как на процесс возникновения своего рода мутаций за пределами нашего тела, или как их называют, «экзосоматических мутаций». Теории в этом смысле (но не во всех смыслах) напоминают инструменты, так как инструменты – это в некотором роде экзосоматические органы» - о чем так блестяще говорил К.Поппер. Таким образом, видение будущего в контексте эволюционной эпистемологии также может рассматриваться как некая эволюция не только представлений, овеществленного практического материального инструментария человечества, но и эволюционирование языка, эволюционирование образов, создаваемых и поставляемых им, которые описывают не только реальность, но и «инореальность»- то, что в данной статье мы описыва-

ем как «запредельное видение» или как «запредельные потребности / мотивации» в движении фантазий человечества.

Знание на наш взгляд, можно описать как организм, который успешно может быть «живым» и «неживым», в зависимости от того, как мы его используем. Вероятно, в отношении к знанию мы не всегда можем избавиться от нашего антропоцентризма и стремления все и вся «оценивать». Поэтому говоря о перспективах использования и введения какого – либо понятия и термина, так или иначе, нам приходится учитывать и фактор оценивания, и фактор «полезности».

Возвращаясь к вопросу введения и обоснования перспектив понятия и термина «Экологическая футурология», который мы предлагаем ввести в научный оборот, мы специально подчеркнули разграничение его как понятия и как термина. В первую очередь, напомним, что «термин» с латинского есть «предел, граница» и является «точным обозначением определенного понятия, применяемого в науке, технике, искусстве» . Также, в древнеримской мифологии Термин - это бог, охранитель границ, который почитался в виде межевого камня . Таким образом, определяя экологическую футурологию как новый термин, мы более четко выводим среди вопросов, связанных с экологией, биологией, экономикой, философией не только точное определение понятия, но также, что не менее важно, закладываем границы исследования, область заполнения научными данными, которые, несомненно, будут в дальнейшем заполняться теориями, данными и практическими разработками. Какие бы ни давали определения общей тенденции развития человечества, перспектив и ожиданий – тем не менее, это в большей мере звучит как пожелания и предположения. Каждая отрасль практического и теоретического знания, технологии, производство и образование, педагогика и медицина работают в собственных исследовательских полях. Экологическая футурология представляет в таком случае общую стратегию, единую концепцию, в рамках которой легче связывать теорию и практику. Недаром, В. Канке отмечал, что «Естествознание, выражающее отношение людей к природе, оперирует понятиями, а философия природы метапонятиями...Метапонятия и метаценности называются в философии категориями. При этом он также уточняет, что «понятие результат обобщения, выделения общих признаков изучаемых явлений, позволяющий отличать эти явления от других» . Вся научно – исследовательская деятельность конечной целью имеет поиск истины - так или иначе, но ценностно окрашена. Через понятия, наша мысль с помощью языка способна закреплять нашу деятельность. Таким образом, подходя к рассмотрению «Экологической футурологии» как понятия, мы означившем

то общее, чем характеризуется данная область философско-экологических прогностических исследований в первую очередь. Этого требует наше рациональное познание действительности.

Не секрет, что вопросы реальности построения ноосферы, трактуются и оцениваются учеными не столь позитивно однозначно. Например, К.М. Петров отмечая необходимость формирования нового мировоззрения, которое «определило бы стратегию развития человечества» подчеркивает важность способствования развитию именно нового экологического мировоззрения. При этом указывает (ссылаясь на идеи Гуревича, Кагана), что взаимодействие природы и цивилизации – одна из ключевых тем философии культуры. За основное определение экологии данный автор берет следующее: что это «Наука о взаимоотношении организмов и образуемых ими сообществ с факторами окружающей среды» При этом «дом», «эйкос» - гораздо шире определяется – это глобальная среда обитания. Отличие даже стандартной дисциплины «Экология» он определяет в первую очередь через тот факт, что «специалисты по отдельным отраслям науки могут выполнить лишь частные заказы экологии. Для «разумения» же требуется человеческий разум самого широкого научного и жизненного диапазона. Поэтому экология – не только система наук, а нечто необозримо большее – это мировоззрение» .

Выполняя исследовательские задачи, мы в первую очередь отметили, что в первую очередь, вводя в оборот понятие «Экологическая футурология», мы ее рассматриваем как видение будущего в контексте эволюционной эпистемологии и, следовательно, предполагаем соблюдение всех условий, которые предшествуют данному процессу. В этой связи мы понимаем и принимаем те условности, сложности и своеобразие, которые сопутствуют развитию и внедрению, принятию или отторжению данного понятия, термина.

Также нам кажется возможным, оставив на время в стороне остальные выводы и предположения В.А. Беляева (работа очень интересная, и требует другого, критического и диалогичного подхода, который выступать должен автономно, а поэтому за пределами данного материала), которые он изложил в книге «Технологии справедливости техногенного мира». Главной темой своей монографии данный автор видит необходимость анализа «судьбы всех людей, которые вырастают на почвах каких – то культур, ищут способы самореализации...» и начало этому анализу В.А.Беляев начинает с рассмотрения экономики как симбиоза науки и идеологии . Экология на нынешнем этапе, как показывает действительность также стоит между экономикой, наукой и увы, идеологией не в лучшем ее восприятии. Сменяясь от эпохи к эпохе потребности че-

ловечества (в их целом, глобальном контексте), увлекают за собой и видение «новой природы» и «новой экологии». Направленность воздействия на природу не всегда вызывает сразу же видимый эффект противодействия природных систем. Нам видится, что отдельным шагом следует проанализировать историю возникновения и развития термина «социоприродная система», думается, данное исследование даст немало материалов для размышления. Сейчас для нас важным есть мысль, наблюдение В.А. Беляева, когда он исследовал «Либеральную науку» в контексте русской революции и судьбу Н.Д. Кондратьева на фоне этих процессов - а именно, «...Наука, которую он создавал, смотрится тем вызовом судьбе, который позволяет найти среди многообразных нагромождений истории что-то, за что можно зацепиться, что может стать основой для конструктивного человеческого существования. Наука как нить Ариадны в лабиринте Минотавра. Такой значение науки оставалось на протяжении всей советской истории. Наука была противопоставлением идеологии. В атеистически поставленном обществе она вместе с искусством играла роль вневременной инстанции, к которой обращается человек, который хочет обратиться к вечному. И хотя наука воспринималась развивающейся (развитие было одним из ее основных смыслов), она существовала в роли раскрывающейся вневременности, развертывающейся бесконечности, погружение в которую было, в общем – то, эзотерическим предприятием.»

Сегодняшняя действительность, глобальность процессов и технологий, вероятно, ставит исследователей в еще более жесткие рамки. Стиль работы и исследований, ритм ежедневного труда ученого – исследователя имеет как общие черты с предшественниками, так и отличные. Присутствует как позитивные моменты, так и негативные тенденции. На наш взгляд, зависимость науки от экономических тенденций и приоритетов в обществе имеет негативные, катастрофические последствия, последствия которые будут воздействовать еще долго на социальные процессы и на индивидов с нем. Из-за подобной внешне оцениваемой приоритетности непрофинансированными остаются наиболее важные, но «неприбыльные» отрасли (зачастую, это и есть биологические, сельскохозяйственные и прочие, подобные проекты). Но это не значит, что исчезла потребность в исследованиях натурфилософского характера, исследованиях естественнонаучного направления. Поле науки, действительность требует большого количества специалистов по самым широким направлениям. Больно слышать, когда ежегодная статистика говорит о недоборе на отдельные дисциплины, когда при выборе профессии руководствуются категориями «престижности» и «непрестижности» специально-

стей. На наш взгляд, потребность в специалистах (от биолога до геолога, от учителя до врача, от инженера до агронома) гораздо шире, чем существует на сегодняшний день экономическая возможность у государств обеспечить специалистов «окладами» и «ставками». Вот та трещина, разлом, который необходимо перекрыть. Вот то место, с которого должны быть направлены исследования и экологические в том числе. Вероятно, в разрезе экологической футурологии возможно создать и разрабатывать направление, в котором бы рассматривались аспекты самовосстановления социальных систем именно с позиций «встраивания» молодых специалистов в социум и при этом умение находить способ работы по специальности.

Как направление, экология нуждается в постоянном анализе его «новых прочтений» и синтезе знаний, так и современное стратегическое планирование приобретает новую характеристику понимания необходимости его в эколого-футурологической разработке. В подтверждение вышесказанного, мы считаем необходимым привести к сведению следующий факт, в процессе подготовки данного материала, одной из целей которого служило введение понятия «Экологическая футурология» и его обоснование, показание его перспектив (и над этой тематикой мы работаем уже продолжительное время – приблизительно с 2007 года), на завершающей стадии написания статьи была обнаружена монография А.Н. Фомичева. В данной монографии он рассматривает вопрос проблем концепций устойчивого экологического развития, и один из подразделов, а именно 3.2 – называется «Природная самоорганизация в экологической футурологии», следует также отметить, что чуть выше В разделе Экология России: проблемы переходного периода на с. 111 идет подраздел 2.2 где рассматривается структура будущего и доминанты, на которых строится и строился этот процесс (а, следовательно их сильные и слабые стороны) А.Н. Фомичев выводит подраздел «Роль и взаимодействие социоэкологических факторов в футурологических концепциях экологического развития». Что позволяет нам утверждать, что, во-первых, необходимость экологического подхода в футурологии уже назрела и вербализировалась, во-вторых, что А.Н.Фомичев использует данный речевой оборот для анализа широкого спектра проблем, вопросов методических оснований концепции устойчивого экологического развития и мы можем со своей стороны детально его разрабатывать, чем занимались и до этого вводя его независимо от предыдущих исследователей, методически обосновывая и расширяя научное использование, поскольку параллельно и независимо разрабатывая понятие «Экологическая футурология» мы его вводим и используем исходя из других позиций и с иными кон-

цептуальными смыслами и установками. В этом контексте, мы высказываем огромную признательность А.Н. Фомичеву за целостный научный труд, поскольку определенное время данное понятие «Экологическая футурология» вызывало скорее неодобрение или усмешку у коллег, чем признание и стремление его развивать и применять в смежных научных отраслях.

Итак, мы все более убеждаемся в необходимости пересмотра и концептуализации понятия «Футурология» и необходимости создания дискурса, в котором будут разрабатываться не только межпредметные связи, но и создаваться условия для последующего перехода от вербального проговаривания и создания моделей, до их практического воплощения с целью поиска выходов из тупика, в котором вероятнее всего мы сейчас находимся. Эволюционирование, думается, переживет и данные проблемы, но для нас важным остается момент, что бы экологические и социальные, экономические проблемы пережило и человеческое и природное сообщество, то, что есть социоприродной целостью и неким подобием той ноосферы, о которой в свое время предполагал М.-Ж.П. Тейяр де Шарден и В.И. Вернадский, и даже более, поскольку наше предположение есть лишь слабой копией тех вероятностей, которые будущее нам готовит.

А.Е. МИХАЙЛОВ

ОТ ДИВИНАЦИИ К ПРОГНОСТИКЕ

*Прежде, однако, чем я начну изрекать прорицанья
Много священной и тех достоверней гораздо, какие
Пифия нам говорит с треножника Феба под лавром,
Много разумных вещей сообщу я тебе в утешенье.
Тит Лукреций Кар «О природе вещей»*

Античные философы стремились осмыслить возможности человека заглянуть в будущее, исследовать сформировавшиеся в историческом контексте различных культур способы и приемы получения такого рода знания. При рассмотрении данной проблематики философы разграничивали два основных способа получения знания о будущем. Один из них, уходящий в глубокую древность культурных традиций разных народов, имеет мистическое происхождение. Его называли мантикой (греч. μαντική) или дивинацией (лат. divinatio), различая при этом искусственную и естественную дивинацию (alterum artis est, alterum naturae). К искусственным относили те предсказания, где предполагалось какое-то искусство, опиравшееся на изучение древних наблюдений. В отличие от